

Сиюхов Султан Нурбиевич

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЗЫ НА «СОВРЕМЕННУЮ ТЕМУ»
В АДЫГЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 60 – 80-Х ГГ.
И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ДИЛОГИИ А. ЕВТЫХА
«УЛИЦА ВО ВСЮ ЕЕ ДЛИНУ», «ДВЕРИ ОТКРЫТЫ НАСТЕЖЬ»**

10.01.02 – Литература народов РФ
(литература народов Северного Кавказа)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре литературы и журналистики ФГБОУ ВО
«Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: **Панеш Учужук Масхудович,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Чанкаева Татьяна Азаматовна,**
доктор филологических наук, профессор РГБУ ДПО
«Карачаево-Черкесский институт повышения
квалификации работников образования»,
первый проректор, проректор по учебно-методической
работе, г. Черкесск

Коблева Зурет Асланчериевна,
кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВО
«Майкопский государственный
технологический университет»,
доцент кафедры русского языка как иностранного
факультета международного образования, г. Майкоп

Ведущая организация: ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт
гуманитарных исследований», Нальчик

Защита состоится 20 октября 2016 года в 10.00 на заседании диссертационного совета Д
212.001.10 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук
в ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика
Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Д.А. Ашхамафа ФГБОУ
ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г.
Майкоп, ул. Пионерская, 260, с диссертацией и авторефератом – на официальном сайте
университета: <http://www.adygnet.ru> и на сайте ВАК: <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «_____» _____ 2016 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Г. В. Соколова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Определение нового этапа отечественной литературы советского периода, рассматриваемого в рамках 60 - 80-х гг. XX века, связывается с культурно-историческими переменами в обществе, начиная со времени «первой оттепели». Усиление «социально-критического направления»¹ в осмыслении как прошлой, так и современной реальности определило переоценку концепции личности и новые формы художественно-эстетического отражения реальности. Стремление преодолеть поверхностное представление о самом времени исторического перелома, его последствиях, характере его влияния на современную жизнь приводит к эволюции исторического и историко-революционного романа, литературы о войне и прозы на «современную тему».

Событийная, преимущественно описательная проза отчасти сохраняет свои позиции, но на смену ей начинает приходить литература, стремящаяся к сочетанию широты и многоплановости с аналитически углубленным, психологически достоверным показом действительности. Усиление проблемности и движение к многообразию художественных форм наблюдается и в новописьменных, в частности адыгских литературах («Сломанная подкова» А. Кешокова, «Дочь шапсугов» Т. Керашева, «След человека» А. Евтыха, «Оплаканных не ждут» И. Машбаша, «Когда зовет угод» Х. Братова и др).

Связано это не только с демократизацией самой реальности 60-х гг., но и с включенностью национальных литератур в общий процесс художественно-эстетического развития, следствием которого становится влияние на их формирование развитых культур. Существенным фактором обновления и «выравнивания» литератур стало, по мнению Л. Новиченко, то, что их взаимодействие становится в это время более «интенсивным»². На пути идейно-эстетического обогащения отечественного искусства слова появлялись в то же время определенные препятствия. Они были связаны с влиянием на литературный процесс командно-административной системы, пытающейся обновить в условиях надвигающегося кризиса догматизированные эстетические принципы социалистического реализма. Обусловлено это тем, что отечественная проза, сориентированная новым временем на усиление проблемности и художественное многообразие, сбивалась на упрощенное изображение актуальных тем и острых конфликтов.

Черты общесоюзной литературы на «современном этапе» типологически повторились в адыгейской прозе, которая создавалась в специфических условиях формирования новописьменной культуры, что обусловило возникшие трудности при формировании национальных особенностей, новых жанровых форм и стилового своеобразия. И все же проза и поэзия начинают продвигаться по пути углубленного в плане проблемного содержания и многообразного в художественном отношении изображения реальности. Проявляется это в эволюции традиционно-эпической, многоплановой прозы 60 – 70-х гг. на «современную тему» в сторону аналитического, психологически мотивированного изображения действительности

¹ Зелинский, К. Путь к человеку [Текст] / К.Зелинский // Дружба народов. – 1956. – № 4, с.2.

² Новиченко Л. На путях к эпическому синтезу // Советский роман. Новаторство. Поэтика. Типология. – М., 1978, с. 55.

(Т. Керашев, А. Евтых, Д. Костанов, Ю. Тлюстен, И. Машбаш, С. Панеш и др.) и в развитии «малых жанров» лирической прозы – рассказа и повести (Х. Ашинов, П. Кошубаев, Ю. Чуюко и др.).

Усиление проблемности в интерпретации героя современной действительности становится характерной особенностью творческой позиции А. Евтыха, что определяет обостренное внимание к внутренней жизни персонажа, усиление глубины психологического анализа в изображении характера. По нашему мнению, именно характер человека становится главным объектом художественного изображения в произведениях писателя 60 – 80-х гг. В связи с этим следует говорить о новом творческом подходе автора, отличительной чертой которого стали напряженное самопознание, лирический самоанализ и драматическая тональность.

На формирование концепции личности в творчестве автора оказывает влияние как художественный опыт искусства прошедших эпох, так и теоретические исследования XX века. Обусловлено это тем, что в основу интерпретации художественного образа закладываются идеи двойственности истины, сложности человеческой природы, мысли об изменчивом характере представлений о национальных традициях и настоящей цене нравственного выбора. Актуальные и ставшие привычными для прозы темы производственных конфликтов, новых форм деятельности, стиля руководства, как показывает анализ произведений этого периода, не только отражали приметы времени, но и помогали подойти к решению общечеловеческих проблем: личность и история, нравственный выбор и ответственность за то, что происходит в мире. Это потребовало эстетически углубленного и психологически достоверного отражения, что, на наш взгляд, оказалось реализованным с большой художественной силой в диалогии «Улица во всю ее длину» и «Двери открыты настезь».

Актуальность темы диссертации определяется особым местом произведений на «современную тему» в адыгейской национальной литературе и значимостью творчества Аскера Евтыха, сыгравшего большую роль в обновлении искусства слова и отразившего типологические особенности отечественной прозы 60 – 80-х гг. XX века. Актуальность работы определяется также необходимостью конкретного исследования без оглядки на традиционные социально-идеологические установки. Выбор темы связан, таким образом, с решением актуальных задач современной филологии – новым прочтением и анализом литературных текстов, созданных в условиях переоценки жизненных ценностей, кризиса привычной концепции человека и возросшего интереса к феномену отдельной личности. В данной работе произведения А. Евтыха рассматриваются как творческие явления, в которых отражаются особенности реализма второй половины XX века.

Степень изученности темы. Диалогия А. Евтыха «Улица во всю ее длину», «Двери открыты настезь» до сих пор не исследована достаточно глубоко и всесторонне в отечественном литературоведении и не получила должной оценки. Многочисленные статьи А. Схалыхо, М. Кунижева, Х. Хапсирокова, К. Шаззо, Т. Чамокова, Р. Мамия, У. Панеша, К. Н. Паранук, Х. Бакова, Ю. Тхагазитова, Ф. Хуако, Н. Хуажевой, Б. Чуюковой и др., посвященные исследованию мировоззрения, биографического портрета, отдельных проблем мастерства писателя, безусловно, представляют оригинальный материал для основательного изучения творчества. Попытки системного анализа творчества А. Евтыха предприняты позже – в

диссертационных работах Н. Хуажевой «Художественная концепция личности в прозе Аскера Евтыха» (Майкоп, 1999) и Б. Чужаковой «Структура и типология художественного конфликта и эволюция характера в творчестве А. К. Евтыха» (Майкоп, 2006). При работе над диссертацией нами были изучены коллективные труды и отдельные публикации российских ученых, в которых присутствует большой диапазон мнений при освещении поставленной проблемы. Но при несомненных достоинствах эти труды не могли в полной мере представить всестороннего анализа диалогии «Улица во всю ее длину», «Двери открыты настежь», обосновать ее причастность к эволюции литературного процесса 60 – 80-х гг. XX века. Возросший интерес к писательской личности А. Евтыха и накопленный опыт ее изучения делают возможным представить сложный процесс философско-нравственных и художественно-эстетических исканий автора, определивших характер развития литератур народов Северного Кавказа.

Выбор темы, таким образом, определен неполнотой исследования творчества А. Евтыха в контексте адыгейской и, в целом, отечественной прозы 60-80-х гг., недостаточностью, неопределенностью оценок диалогии, ее влияния на историко-литературный процесс.

Объектом исследования являются наиболее характерные произведения на «современную тему» – Т. Керашева, Д. Костанова, Ю. Тлюстена, Х. Ашинова и диалогия «Улица во всю ее длину», «Двери открыты настежь» А. Евтыха в контексте отечественного литературного процесса 60 - 80-х гг. XX века.

Предмет исследования – художественные особенности адыгейской прозы на «современную тему» 60 - 80-х гг. и диалогии А. Евтыха «Улица во всю ее длину», «Двери открыты настежь» как романов нового уровня художественного обобщения. В работе рассматриваются характер эволюции художественной концепции личности писателя, философско-нравственные доминанты авторского подхода в контексте национальных ценностей, особенности сюжета и стиля, поэтика и структура поэтического текста.

Цель исследования – обобщение истории развития адыгейской прозы на «современную тему» 60 – 80-х гг. как особого художественно-эстетического мира и определение диалогии А. Евтыха «Улица во всю ее длину», «Двери открыты настежь» как части этой системы, анализ трансформации концепции личности и появления художественно-стилевых черт, обусловивших формирование нового этапа в развитии адыгейской литературы второй половины XX века. Реализация данной цели позволяет сформулировать определенный ряд требующих решения **задач:**

- определить нравственно-философские и художественные особенности адыгейской прозы 60 - 80-гг. на «современную тему», представленной в контексте идейно-эстетических исканий отечественной литературы;

- рассмотреть трансформацию основных идейно-эстетических доминант в творчестве А. Евтыха на материале диалогии «Двери открыты настежь», «Улица во всю ее длину»;

- выявить особенности новой концепции личности, сложившиеся на новом этапе творчества и отразившиеся в романах «Двери открыты настежь», «Улица во всю ее длину»;

- рассмотреть проблему художественного воплощения проблемы национальной идентификации личности в диалогии в контексте решения темы взаимоотношения национального и общечеловеческого;

- проанализировать эволюцию художественного подхода в раскрытии темы: особенности фабулы, расстановки персонажей, изображения разных типов личности, жанровой формы, своеобразии психологизма и диалогического текста.

Методологической и теоретической основой исследования стали труды Л. Тимофеева, М. Бахтина, М. Храпченко, Г. Ломидзе, Ю. Тынянова, Д. Лихачева, Б. Сучкова, А. Соколова, А. Веселовского, Г. Поспелова, Ю. Суровцева, Ю. Борева, В. Кожина, П. Выходцева, Н. Лейдермана, Ю. Павлова и др. При анализе привлекались также работы северокавказских ученых – Г. Гамзатова, Л. Бекизовой, Х. Хапсирокова, К. Султанова, А. Схалыхо, К. Шаззо, З. Акавова, Р. Мамия, Т. Чамокова, Т. Чанкаевой, К. Паранук, Х. Бакова, П. Чекалова, Ю. Тхагазитова, У. Панеша, Ф. Хуако и др.

Методы исследования. В работе мы опирались на принципы историко-литературного и сравнительно-типологического методов исследования. Совмещение указанных подходов с системной характеристикой художественного произведения позволило раскрыть особенности мастерства А. Евтыха в контексте идейно-эстетических исканий отечественной прозы второй половины XX века.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые осуществляется системный анализ адыгейской прозы на «современную тему» и романов А. Евтыха «Улица во всю ее длину», «Двери открыты настежь» в контексте отечественной литературы 60 – 80-х гг., что дает возможность представить эволюцию мастерства и место писателя в художественном процессе XX века. Подход к исследованию базируется на деидеологизации творчества А. Евтыха, выявлении особенностей жанра интеллектуального романа, в центре внимания которого оказывается проблема нравственного выбора, отражаемая в связи с переосмыслением национальных и общечеловеческих ценностей. Эволюция художественной концепции личности наполняет традиционные концепты «человек и история», «человек и бог», «человек и вечность», «человек и национальные ценности» новым содержанием и значительно обновляет форму произведения.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Для адыгейской прозы 60 - 80-х гг. на «современную тему» характерны те же идейно-художественные поиски, что и для отечественной литературы. Это обусловлено общими культурно-историческими изменениями в общественной реальности и проявляется в углублении проблемности, эволюции жанровых форм, фабуле, композиционном строе произведения, характере психологического анализа и других творческих приемов.
2. Творчество А. Евтыха, наиболее ярко отразившего художественно-эстетические особенности адыгейской литературы второй половины XX века, ориентировано на формирование новой художественной концепции личности – освобождение человека от идеологической зашоренности и эгоцентризма, переоценку таких фундаментальных концептов, как «свобода и справедливость», «разумность и добро», «национальные ценности» и «нравственно-эстетические идеалы».
3. Авторский подход и эволюция концепции личности в романах «Улица во всю ее длину» и «Двери открыты настежь» обусловлены новой культурно-исторической ситуацией: чувством наступающего «кризиса веры» и ревизией связанных с ним социально-нравственных,

национальных и семейных ценностей. Характерно, что художественную оценку происходящего писатель распространяет на все бытие и человеческое сообщество, что придает художественной картине мира философскую значимость и глубину.

4. Влияние нового мышления и философии XX века на интерпретацию человеческого характера обусловили в романах диалогии углубление проблемности, что проявляется в обращении к мотивам двойственности истины и амбивалентности героя, а также в отходе от догматизированной концепции личности, устремленности к свободе как в поиске нравственных ценностей, так и в выборе поэтической формы.

5. Эволюция взглядов А. Евтыха в 60 - 80-е гг. приводит к поискам большей свободы в его поэтическом творчестве – движению к синтезированному жанру социально-психологического романа акцентированных проблем, стилевому многообразию, обострению драматического начала, активному использованию условных форм художественного показа.

Теоретическая значимость работы связана: 1) с выявлением национальных особенностей адыгейской прозы на «современную тему» 60 – 80-х гг. и формулировкой ее типологических особенностей; 2) системным анализом диалогии А. Евтыха «Улица во всю ее длину», «Двери открыты настежь», обоснованием ее влияния на формирование литературного процесса. Результаты диссертации могут быть использованы в качестве теоретико-методологической основы при изучении истории отечественного искусства слова.

Практическая значимость результатов диссертации определяет возможность их применения при исследовании истории литературы, разработке в вузах учебников и учебных пособий. Материалы работы могут быть использованы также при подготовке междисциплинарных курсов, направленных на изучение взаимодействия литературы и философии, литературы и психологии.

Апробация работы. Основные положения и научные результаты исследования обсуждались на заседании кафедры адыгейской филологии Адыгейского государственного университета; представлялись на международных научных конференциях: Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива – 2012», «Перспектива – 2013» (Нальчик, 2012, 2013), IX Международная конференция молодых ученых «Наука. Образование. Молодежь» (Майкоп, 2012), Международная научная конференция «Кросс-культурное пространство литературной и массовой коммуникации: генезис и развитие» (Майкоп, 2012, 2013), III Всероссийская научная конференция молодых ученых с международным участием «Актуальные вопросы филологической науки XXI века» (Екатеринбург, 2013). По теме исследования опубликовано 10 научных работ, в том числе 6 статей, включенных в Перечень научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс в качестве материалов дисциплины «Литература народов РФ».

Структура и объем работы. Диссертационная работа объемом 165 с. состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы, включающего 230 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, формулируются цели и задачи исследования, определяются предмет и объект, характеризуются база теоретического материала и методология исследования, раскрываются научная новизна, рассматриваются основные положения, выносимые на защиту, определена теоретическая и практическая значимость результатов работы, аргументируется апробация.

В первой главе «Формирование в адыгейской прозе на «современную тему» типологических особенностей отечественной литературы 60 – 80-х гг.» отображены закономерности становления третьего этапа адыгейской литературы и черты прозы на «современную тему» в контексте развития истории отечественного искусства слова 60 – 80-х гг. XX века.

В первом разделе «Особенности третьего этапа истории адыгейской литературы и идейно-эстетические черты прозы на «современную тему» автор исходит как из традиционных подходов, так и новых представлений, сложившихся в конце XX – начале XXI века в выработке концепции, установлении периодизации литературного процесса, определении его структурно-типологических особенностей. За основу нами взята классификация советской литературы в работах Ю. Суровцева, Ю. Борева, выделяющих три периода, и соответствующие им структурные типы прозы. Закономерным представляется выделение автором третьего периода, датируемого со второй половины 50-х гг. и обозначенного «современным этапом»³. Его особенности сводятся к «многообразию художественного содержания, стилевых и жанровых форм», «усилению объективной, подлинно реалистич. аналитичности»⁴. Из новых вариантов периодизации учитывается характеристика отечественной литературы XX века Н. Лейдерманом, где «конфигурация литературного процесса» связывается с концепцией личности и помимо третьего этапа (середина 1950 - 80-е гг.) выделяется четвертый (1980 – 2000-е гг.)⁵.

Периодизация и типологическая классификация адыгских литератур опирается, безусловно, на общие принципы деления отечественного искусства слова. Такая классификационная картина разработана в трудах У. Панеша, в которых достаточно точно формулируются особенности третьего периода развития прозы, как отечественной, так и адыгейской – «кризис соцреализма», «поиск новой концепции личности», «обновление традиционных форм повествования»⁶.

В разделе втором «Отражение движения к художественному многообразию в «малых жанрах» лирической прозы» выявляется идейно-эстетическая специфика произведений Х. Ашинова, П. Кошубаева, С. Панеша, Ю. Чуюко и др., оказавших влияние на формирование нового этапа национальной литературы.

Усложнение художественной концепции личности, изображение героя, сложного по характеру, с трудом и немалыми потерями находящего настоящую истину, приводит А. Евтыха к

³ Суровцев Ю. Советская литература // Краткая литературная энциклопедия. – Т. 6. М., 1971. – Стлб. 1018.

⁴ Там же.

⁵ Лейдерман Н. Л. О периодизации русской литературы XX века / Н. Л. Русская литература XX века. Проблемы изучения и обучения: Мат-лы XIII Всеросс. научн.–практ. конф. – Екатеринбург: Урал. гос.пед.ун-т, 2006. С. 90.

⁶ Панеш, У.М. Отечественная литература XX века как художественно-эстетический феномен [Текст] / Вестник Адыгейского государственного университета. – 2009. - № 3. – С. 42-48.

отказу от односторонней событийности и движению к рассказу, основой которого становится лирическое переживание («Воз белого камня»). Типологически общая тенденция углубленного изображения правды времени, пропущенной через человеческое сердце и обусловившей формирование новых жанровых формирований лирической и лиро-эпической прозы, отразилась особенно ярко в творчестве Х. Ашинова. В сборниках «Спутники» (1956), «Деревья на ветру» (1960), «Две полосы» (1963), «Калина» (1966) наблюдается заметное усложнение художественной концепции личности.

Стремление понять и отразить характер современника на фоне культурно-исторических перемен ведет А. Евтыха к переоценке идеалов - настоящих и мнимых. В центре внимания оказывается герой, способный к переосмыслению социально-нравственных и национальных ценностей. Обновление концепции личности определяет соответствующую стилевую манеру – насыщенную в эмоциональном отношении, проникнутую авторским чувством и склонную к психологическому анализу.

Задача создания образа человека, соизмеряющего личный опыт с правдой нового времени, приводит писателя к поискам художественной манеры, где структурообразующим принципом становится лирическое чувство. Фабульно-событийный элемент используется, но он подчиняется логике развития лирического чувства. Из событий отбираются самые показательные, их последовательное развитие намеренно разрушается. События и развитие коллизий подчиняются логике формирования лирического переживания. Для повести «Две полосы», к примеру, становятся характерными такие особенности лирического сюжета, как отсутствие планомерного развития действия, нарушение соразмерности его отдельных частей и частая перебивка плана изложения.

Дальнейшая эволюция жанров лирической прозы Х. Ашинова отражает движение отечественной литературы к большей масштабности и объективности, усилению проблемности и аналитического начала. Проявляется это в повести «Всадник переходит бурную реку» (1966) и романе «Водяной орех» (1967), в которых соединение лирического и эпического начал приводит к расширению рамок художественного повествования и формированию укрупненных жанровых форм.

Идейно-эстетические и жанровые поиски Х. Ашинова определили формирование в национальной литературе структурно-стилевого направления лирической и лиро-эпической прозы, к которому принадлежат П. Кошубаев, С. Панеш, Ю. Чуюко и др.

В третьем разделе «Эволюция традиционно-эпической, многоплановой прозы на «современную тему» (романы Т. Керашева «Состязание с мечтой», Д. Костанова «Белая кувшинка», Ю. Тлюстена «Ожбанокеры») определяется тенденция к усилению социально-критического начала и углублению проблемности.

Поворот литературы к более объективному исследованию действительности приводит писателей к обновлению художественных форм традиционного многопланового романа на «современную тему». Ставится задача – преодолеть бесконфликтность, одностороннюю описательность, прямолинейную иллюстративность. Уже в романе «Состязание с мечтой» (1955) Т. Керашев предпринимает попытку ревизии традиционной концепции сильной личности и стремится оживить привычный конфликт между нормами старого уклада и новыми

отношениями. Главный персонаж, герой новой формации, Шумаф смотрится как активный преобразователь жизни, сформированной советской системой, – он фронтовик, учитель, посланец партии, которому удается за короткое время решить множество проблем адыгейского аула. Роман, таким образом, испытывает влияние теории бесконфликтности, что отражается на сравнительно безболезненном решении возникших проблем.

Социальное в своей основе столкновение в то же время осложняется условиями национальной жизни адыгейского селения, а затем переводится в плоскость художественного решения масштабных по своей значимости нравственно-этических проблем. Ценностные ориентации связываются с естественным бытием, духовными идеалами традиционной народной реальности. Таким образом обогащается концепция личности, что приводит к показу не просто сильного героя, а персонажа творческого, порой сомневающегося и с немалыми трудностями движущегося по пути саморазвития. Появление героя, склонного к рефлексии, являющегося двойником автора, обогащает художественную мысль. Эпический сюжет сохраняется как основная структурно-стилевая основа романа, но определенную смысловую нагрузку берут на себя размышления персонажа, его реакция на события. То есть, как показал анализ, в романе Т. Керашева «Состязание с мечтой» отражаются характерные для прозы 60-х гг. на «современную тему» особенности: усиление проблемности и аналитического начала.

Схожие в типологическом плане жанровые и структурно-стилевые поиски предпринимаются в творчестве Д. Костанова и Ю. Глюстена. Романы Д. Костанова «Слияние рек» (1957), «Белая кувшинка» (1968) и Ю. Глюстена «Ожбанокеры» (1962) по своей проблемной направленности и концептуальному решению можно причислить к так называемой «деревенской прозе». Социально-нравственный роман акцентированных характеров и актуальных проблем унаследовал, таким образом, опыт многоплановой событийной прозы предыдущих десятилетий. Характерной особенностью произведений становится в то же время то, что художественное осмысление социальных процессов, протекающих на селе, и связанных с ними актуальных проблем ведет к решению более масштабных по содержанию философско-нравственных тем. Они определяют усиление аналитического начала, обновление жанровой формы. В центре внимания произведений Д. Костанова и Ю. Глюстена оказывается ставший традиционным для прозы конфликт – столкновение думающего о государственных интересах, но забывающего о чаяниях простых людей руководителя и героями, которые выступают против парадности и за настоящие прогрессивные начинания в деятельности колхоза. Привычный конфликт не упрощается. Д. Костанов в романе «Слияние рек», к примеру, стремится отказаться от схемы в показе привычного противостояния «старого» и «нового». Образ центрального персонажа, консерватора по замыслу, председателя колхоза Умара заметно усложняется. Герой оказывается способным к самоанализу и переоценке собственной позиции. Перед читателем вырисовывается тип человека в его двойственности: с одной стороны, чиновник, определенный номенклатурной государственной машиной, с другой – нравственный, но находящийся под давлением сложившейся в обществе ситуации.

Роман, объемный, многоплановый, с большим количеством сюжетных линий и действующих лиц движется, таким образом, к концентрированному показу не однозначных по

содержанию акцентированных характеров, к форме, синтезирующей разные художественные приемы и испытывающей влияние лирической прозы.

Во второй главе «Эволюция нравственно-философской позиции А. Евтыха и усложнение концепции личности в романах «Улица во всю ее длину», «Двери открыты настежь» рассматривается развитие идейно-эстетических взглядов писателя, определивших трансформацию жанровой системы и структурно-стилевых черт названных произведений.

В первом разделе «Возрастание интереса к феномену отдельной личности в отечественной литературе 60 – 80-х гг. и отражение этих особенностей в творчестве А. Евтыха» выявляется характер воздействия черт третьего этапа отечественного искусства слова на формирование идейно-эстетических взглядов А. Евтыха.

Наступление нового, «современного» этапа в отечественной прозе 60-х гг., связываемое с культурно-историческими изменениями в стране, определило повышенное внимание к феномену отдельной личности и обострило идею о самоценном значении человека. Обогащение художественной мысли находит отражение в интерпретации образа в его «цельности, в его физическом и духовном, в его моральном и бессознательном, социальном и психологическом, воспитанном и унаследованном».⁷

Возросший интерес к феномену личности на фоне попыток переосмысления исторической реальности и природы человека – одна из самых заметных тенденций в формировании общественного сознания времени – приводит писателей к освобождению от стереотипных, ограниченных в идеологическом плане и упрощенных представлений о жизненных конфликтах. Углубление проблемности в интерпретации героя современной реальности становится характерной особенностью творческой позиции А. Евтыха, что определяет обостренное внимание к внутренней жизни персонажа, усиление глубины психологического анализа. По нашему мнению, человек по-настоящему становится главным объектом художественного изображения. И нужно в связи с этим вести речь о новом творческом начале в подходе писателя, для которого оказываются свойственными напряженное самопознание, лирический самоанализ, драматическая тональность.

На формировании концепции личности художника сказывается влияние как художественного опыта искусства прошедших эпох, так и теоретических исследований XX века. С этим связано то, что в основу интерпретации героя закладываются идеи двойственности истины, сложности человеческой природы, мысли об изменчивом характере представлений о национальных ценностях и непреходящей ответственности за нравственный выбор. Актуальные и ставшие традиционными для прозы темы, касающиеся производственных конфликтов, новых форм деятельности, стиле руководства, как показывает формирующаяся литература, не только отражали приметы времени, но и помогали подойти к решению общечеловеческих проблем: личность и история, нравственный выбор и ответственность за то, что происходит в мире. Это потребовало эстетически углубленного и психологически достоверного отражения, что, на наш взгляд, оказалось реализованным с большой художественной силой в диалогии «Улица во всю ее длину», «Двери открыты настежь».

⁷ Бочаров А. Требовательная любовь. Концепция личности в современной советской прозе. М., 1977. С.19.

Во втором разделе «Конфликт диалогии и решение темы идентификации самодостаточной личности» анализируется эволюция художественной концепции характера в диалогии А. Евтыха.

В центре внимания автора оказывается привычный конфликт – столкновение председателя колхоза, человека неглупого, но испорченного командно-административной системой и равнодушного к нуждам людей, с героями, олицетворяющими настоящую духовность и народное творческое начало. А. Евтых отказывается от прямолинейного разрешения конфликтных узлов, немотивированных поспешных сюжетных поворотов. Корни волюнтаризма, пренебрежительного отношения к простым людям писатель ищет не только в социально-исторических условиях, но и в частнособственнической сути человеческой природы, которая может трансформироваться и приобрести новые формы. Так усиливается конфликт, что значительно усложняет концепцию художественного характера. В центре внимания оказывается эгоцентрический тип личности Хатажука Шалахова, который, по словам автора, превращается в настоящего князька, в человека, «отдавшего бумагам, кабинетам, телефонам». Персонаж детерминирован, определен как социальное явление, порожденное авторитарной системой, т.е. условиями конкретного времени. Он к тому же индивидуализирован и представлен со своей историей, портретом, привычками. Характер в то же время значительно усилен, укрупнен и приобретает символическое значение. Это определяется тем, что автор не просто рисует отдельного представителя семьи, клана Шалаховых, а формирует образ «шалаховщины», как явления общечеловеческого, с его философией, истоками, особым психологическим складом. Потому причастными к клану оказываются не только выходцы из семьи: Хатажук, Ибрагим Шалахов, Касполет Шалахов, но и «примкнувшие» к ним - завхоз Нашхо, Саша Фроликов и др.

Образ «шалаховщины» не схематизируется автором, не упрощается, а подается в его сложности и противоречиях. Он изображается, с одной стороны, как явление опасное, угрожающее творческому началу, заключенному в стихии народного бытия, а с другой - представляется как настоящая сила, способная, изменив свой облик, выжить в трудных условиях и продолжать оказывать влияние на человеческие взаимоотношения. Об этом свидетельствует трактовка образа старого Ибрагима – духовного отца «шалаховщины».

Собственнической философии «шалаховщины», основанной, как оказывается, на объективной видимости, противопоставляется жизнеспособное и творческое начало, свойственное простому народу. Это, прежде всего, бескорыстный и «распахнутый для всех» фронтовик Макар, настоящий труженик Титу, нравственный и надежный во всем Мос Устоков, самоотверженный и способный на подвиг Федор Грибцов и др. Подлинным мерилom нравственности, как показывает анализ, становятся не мнимые, а настоящие связи с духовными истоками родной земли, ее природой. Этим определяется то, что писатель постоянно прослеживает мотив оторванности одних персонажей от нравственных начал национального бытия и органическую связь других с простой жизнью, природой, круговоротом «улицы во всю ее длину».

Движение действия, согласно замыслу, развязывает конфликтные узлы диалогии. Мир Шалаховых оказывается прочным только на первый взгляд. Дает «трещину» не только фундамент добротного дома знаменитого клана, но и основы семьи. Ее начинают раздирать

внутренние противоречия, а вокруг бурлит «улица во всю ее длину», где налаживается другая жизнь и «говорят не те речи». О счастливом разрешении конфликтной ситуации говорит и отлучение от власти Хатажука, который вынужден уехать из родного аула. Показательно то, что на его место приходит человек новой формации – Мос Устоков.

Эволюция авторской позиции приводит не только к обострению конфликта, но и к трудному его разрешению. Жизнеспособные силы, связанные с представителями простого народа, действительно побеждают в диалогии. В то же время объективная мысль, связанная с настоящим содержанием художественного рисунка, оказывается не такой однозначной. Об этом говорит показ «шалаховщины» как могущественной и роковой силы, которая способна выжить в любых условиях. Потому у автора, представившего силы, способные по-настоящему противостоять миру стяжательства и накопительства, появляются сомнения относительно быстрого разрешения конфликтных узлов. Об этом свидетельствует сцена, где изображен Хатажук Шалахов, переведенный на другую работу и приехавший в родной аул на «новой белой волге». Не случайно также появление в финальной части диалогии мотива жизни как «шума и ярости», ставшего характерным для более поздних произведений А. Евтыха.

Содержание конфликта, характер его разрешения определяют, как показывает анализ, выделение в диалогии двух типов личности: эгоцентрического и нравственного. Изображение акцентированных характеров осуществляется в этом случае через показ их поведения, отношения к другим персонажам, обществу. Актуальные нравственные проблемы преломляются также через раскрытие темы семьи. Сохранение семейных отношений, основанных на истинных нравственных принципах народной жизни и соотнесенных с общечеловеческими ценностями, становится доминантой художественной мысли диалогии.

Анализ романов А. Евтыха «Улица во всю ее длину», «Двери открыты настежь» позволяет, на наш взгляд, сделать вывод о том, что представленная в диалогии жизненная драма отражает эволюцию авторской мысли и связанную с ней художественную концепцию личности в новый период культурно-исторической реальности 60 - 80-х гг. Позиция писателя во многом определяется ревизией наивного историзма, попытками обновления и обогащения ценностей, определенных эпохой исторического перелома.

В третьей главе «Жанровые и структурно-стилевые поиски Аскера Евтыха в диалогии «Улица во всю ее длину», «Двери открыты настежь» исследуются художественно-эстетические поиски А. Евтыха, определенные эволюцией взглядов в 60 - 80 гг.

В первом разделе «Усложнение конфликта и эволюция жанровой формы социально-психологического романа характеров и акцентированных проблем» рассматривается движение А. Евтыха к емким, синтезированным художественным формам. Усиление проблемности, наполнение конфликта небывалым до сих пор философско-нравственным содержанием вызвали необходимость обновления жанровых форм традиционного описательного, событийного романа. Отражение социально-этических проблем, производственных конфликтов, обусловленных переменами в деревне, стремление показать их в контексте новых культурно-исторических условий приводит к необходимости обращения к аналитическому роману акцентированных проблем. Эпически предметный показ оказывает по-прежнему влияние на писателя. Но такая ставшая для национальной, да и для отечественной литературы традиционная форма в то же

время видоизменяется. Развернутый рассказ превращается в динамичное повествование о жизни и развитии личности в особый, напряженный период истории общества.

Художественная картина о действительных событиях, отражающих социально-бытовую реальность и национальные условия адыгейского селения, наполняется новым содержанием. Конкретные темы, связанные с социальной реальностью и условиями национальной жизни, переводятся в сферу общих нравственно-этических отношений и отображаются в связи с философскими проблемами бытия. Они зачастую решаются в контексте актуальных фундаментальных проблем: личность и общество, человек и нравственный выбор, что значительно усиливает проблемность произведения и придает его содержанию большую значимость.

Наращение художественной проблемности, определившее значительное усложнение конфликта, приводит к усилению субъективно-повествовательной линии художественного анализа, обусловленной влиянием лирической прозы, которая получила в это время значительное развитие. Это определяет движение жанра социального многопланового романа в сторону углубления психологизма. Связано это с тем, что идейно-композиционным центром романа оказывается не событие, а личность героя, его духовная жизнь. Именно реальность духовной жизни, реальность чувства становится прямым объектом художественного изображения. Писатель, идя таким путем, разрабатывает синтезированную эпическую форму, тяготеющую к интеллектуально-аналитическому, психологически глубокому стилю повествования.

Во втором разделе «Введение в повествование субъективно-лирической и аналитической линии, углубление психологического анализа» исследуется обогащение художественных приемов и образных средств А. Евтыха в показе внутренней жизни личности. Жанр социально-психологического, многопланового романа акцентированных проблем, тяготеющий к интеллектуально насыщенному типу изложения, потребовал углубления психологического анализа. Такой выбор диктовался не только попыткой осмысления актуальных вопросов, поставленных временем, но и изменившимися представлениями об истории, месте в ней личности и самой человеческой природе. Определяющим в подходе становится идея писателя о способности человека к внутреннему изменению, саморазвитию и нравственному самосовершенствованию (Макар, Биба, Усток, Ибрагим Хатажук и др.). Отмеченное обусловило обращение к внутренней жизни персонажа и соответствующий замыслу глубокий психологический анализ. Надо отметить, что для показа сложнейшей картины внутренней реальности разных по характеру персонажей автором используется широкий арсенал художественных средств. Писатель, к примеру, умело использует прием перебивки плана изложения. Авторский комментарий постоянно передоверяется тому или иному персонажу. Характер комментария каждый раз резко меняется, он субъективируется, окрашивается в эмоциональном плане и приобретает другую тональность. Комментарий автора таким образом перерастает в несобственно-прямую речь. Отражаемые явления и предметы и сама реальность в художественном плане остраниются, подаются под новым углом зрения, что помогает увидеть скрытые грани душевных движений.

Часто несобственно-прямая речь перерастает во внутренний монолог персонажа, который превращается в важнейшее средство изображения идейно-нравственных исканий героя (Ибрагим Шалахов, Хатажук Шалахов, Макар, Биба и др.). Внутренняя речь определяется конфликтом и ходом действия, но всегда индивидуализирована и подчиняется логике развития акцентированного в плане содержания характера. Примечательно и то, что стремление сказать о человеке настоящую правду и показать переменчивость и «текучесть» его души ведет к внутреннему монологу – неясному, сложному, импульсивному. Показательной особенностью стиля становится также то, что писатель может вмешаться в монолог персонажа. Он местами комментирует его, уточняет, дополняет и таким образом подсказывает читателю необходимое решение. События и сама жизнь преломляются, таким образом, сквозь призму восприятия разных персонажей. Оценка определяется, как оказывается, многоголосьем «улицы», что соответствует задаче воспроизведения разных граней жизни и философией двойственности истины. Авторский комментарий в тоже время стремится уточнить истину и показать путь к объективной правде. С помощью таких средств писатель пытается определить сложную диалектику художественной мысли диалогии.

В третьем разделе «Роль диалога, художественной детали и «авторского» языка в формировании эстетической мысли диалогии А. Евтыха» определяется место диалога, художественной детали и особого «авторского» языка в арсенале изобразительных средств. Социально-психологический роман, переосмысливающий важнейшие проблемы реальности и стремящийся к интеллектуально-ассоциативному стилю изложения, потребовал обновления и других традиционных для прозы изобразительных средств – диалога, художественной детали, «авторского» языка. Диалог писателя нередко выполняет традиционную функцию: информативную, содействующую развитию сюжета, характеризующую персонажей. Новая модель героя, который в одном случае близок автору, а в другом – выражает иную точку зрения, определил в то же время усложнение диалога и усиление его художественной роли. Речь идет о создании сложного полифонического текста, где автор и герой оказываются в диалогических отношениях. Зачастую разговор действующих лиц перерастает в новую форму - диалог-спор, содержанием которого являются две правды. Просматривается в этом случае и авторская позиция, выражающая настоящий смысл художественного произведения. Использование диалога, характерного и содержательного, диктуется стремлением уйти от описательности и подробного комментария. Его чертами становятся особая интонация, повышенная эмоциональность, которые создают небывалое напряжение текста. Все это способствует созданию особого лирического контакта с читателем, в основе которого значительные мысли и глубокие переживания. Автор намеренно отказывается от длинных комментариев и подробных описаний внутренней жизни, но это компенсируется диалогом нового типа, который формирует характер, богатый в эмоциональном отношении и с глубоким внутренним миром.

Проведению глубокого психологического анализа способствует и умелое использование художественной детали. Писатель пользуется в романе ее повествовательной разновидностью, подчеркивающей развитие сюжета, и деталью описательной, рисующей обстановку, характеризующей персонаж. Но особое значение приобретает художественная деталь, применяемая для формирования символического образа, передачи самых сложных

психологических состояний и основательных заключений. Такую функцию, например, выполняет «трещина», появившаяся в фундаменте родового дома, знаменующая о кризисе идеологии мира самой «шалаховщины». Своеобразие поэтики проявляется также в активном использовании ключевой фразы, которая расставляет нужные акценты и высвечивает основной мотив.

Своеобразие стиля романов А. Евтыха определяется и языком художественного произведения, характер применения которого определяется проблематикой и подчиняется задаче формирования необычной образной картины. Показательно, что русскоязычный вариант диалогии написан А. Евтыхом на «чужом» для автора языке. Писателю, владевшему и родным, и русским достаточно квалифицированно, предстояло создать вариант особой синтезированной художественной речи, русской по своей сути и в то же время воспроизводящей колорит, атмосферу адыгейского произношения, за которым стояли менталитет народа, психологический склад его характера. Такую задачу писатель решает за счет особой интонации, необычной ритмической организации речи. Для этого применяются такие средства, как повторы, восклицания, разрыв синтаксического порядка предложения. Чтобы сформировать особый стиль, воспроизводящий строй адыгейской речи, и таким образом лучше показать национальный характер, автор обращается к лексике и характерным фразам, ориентированным на родной язык. В этом случае писатель может себе позволить выход за пределы норм литературного языка, но художественный прием обычно мотивирован и подчинен задаче создания правдивой образной картины.

В **Заключении** представлены итоговые обобщения и выводы, полученные в ходе исследования.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях:

Статьи, включенные в Перечень научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Сюхов, С.Н.* Об актуальных вопросах периодизации и структурно-типологической классификации отечественной литературы XX века / У.М. Панеш, С.Н. Сюхов // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. – Майкоп, 2013. – Вып. 1 (114). – С. 36-42.
2. *Сюхов, С.Н.* Об особенностях формирования «прозы на современную тему» в адыгейской литературе 60-70-х гг. XX века / С.Н. Сюхов // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. – Майкоп, 2013. – Вып. 4 (128). – С. 154-157.
3. *Сюхов, С.Н.* О своеобразии конфликта диалогии А. Евтыха «Улица во всю ее длину», «Двери открыты настежь» / С.Н. Сюхов // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. – Майкоп, 2014. – Вып. 1 (134). – С. 190-193.
4. *Сюхов, С.Н.* Особенности понятия «Художественная концепция личности» / С.Н. Сюхов // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – Майкоп, 2014. – Вып. 3 (145). – С. 26-30.
5. *Сюхов, С.Н.* Э. Хемингуэй и А. Евтых: типологические связи / У. М. Панеш, С.Н. Сюхов, И.И. Казанова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. – Майкоп, 2015. – Вып. 3 (164). – С. 105-111.

6. Суюхов, С. Н. Особенности конфликта диалогии А. Евтыха «Улица во всю ее длину», «Двери открыты настежь» и решение темы идентификации самодостаточной личности / С.Н. Суюхов, У.М. Панеш // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. – Майкоп, 2016. – Вып. 2 (177). – С. 177-181.

Статьи, опубликованные в других научных журналах и сборниках:

7. Суюхов, С.Н. Лингвоохранная функция исторической прозы Тембота Керашева / С.Н. Суюхов // Гуманитарные науки в регионах России: наследие, современные тенденции и проблемы: материалы всерос. науч. конф. Ч. 2. – Карачаевск, 2012. – С. 143-146.
8. Сихъу, С. Уахътэр, лыхъужъыр, зэутэкIыныгъэр = Время, герой, конфликт (на адыг. яз.) / С. Сихъу // Актуальные проблемы общей и адыгской филологии: материалы VII междунар. науч. конф., 16-17 мая. – Майкоп, 2013. С. 279-283.
9. Сихъу, С. Еутых Аскэр и «Шъэулыхъухэмрэ» адыгэ хабзэмрэ = Суюхов, С.Н. А. Евтых: шалаховщина и адыгский этикет / С.Н. Суюхов // «Псалъ» = Слово». 10 (13). Майкоп, 2013. С. 98-105.
10. Суюхов, С.Н. Художественный конфликт как способ построения новой концепции личности в диалогии А. Евтыха «Улица во всю ее длину», «Двери открыты настежь» / С.Н. Суюхов // Наука. Образование. Молодежь: материалы IX Междунар. конф. молодых ученых. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2015. С. 240-244.